

УДК 930 + 80
ББК 63 + 81
Т78

Издание основано в 2003 году

Редакционная коллегия:

В.И. ВАСИЛЬЕВ, Н.А. МАКАРОВ, А.М. МОЛДОВАН,
Н.В. ТАРАСОВА (составитель),
В.А. ТИШКОВ (ответственный редактор), В.Б. ЧЕРКАССКИЙ

Рецензенты:

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
М.Д. БУХАРИН,
доктор филологических наук, член-корреспондент РАН
М.Л. Андреев

Научно-организационная подготовка А.А. САРИБЕГЯН

**Труды Отделения историко-филологических наук РАН / Отд-ние
ист.-филол. наук РАН. — М. : Наука, 2003 — .**

**2015 / отв. ред. В.А. Тишков ; [сост. Н.В. Тарасова]. — 2017. — 400 с. —
ISBN 978-5-02-0400020-7 (в пер.).**

В очередном выпуске трудов Отделения историко-филологических наук РАН публикуются материалы научной сессии Общего собрания Отделения, посвященной 2550-летию Н.М. Карамзина (21 марта 2016 г.), научных чтений Отделения историко-филологических наук РАН (совместно с Отделением общественных наук РАН), посвященных 110-летию академика Д.С. Лихачева (6 декабря 2016 г.), а также доклады, сделанные на заседаниях Бюро ОИФН РАН и на методологическом семинаре ОИФН РАН «Гуманитарные чтения» (22 декабря 2016 г.). Авторы дают представление об отдельных этапах формирования отечественной гуманитарной науки и культуры, новейших академических разработках в области российской и всеобщей истории, языкознания и литературоведения, археологии и антропологии, культурологии и музееведения; рассматривают другие важные вопросы гуманитарных наук.

Для историков, культурологов, широкого круга читателей.

По сети «Академкнига»

ISBN 978-5-02-0400020-7

© Отделение историко-филологических
наук РАН, 2017
© Тарасова Н.В., составление, 2017
© ФГУП «Академиздатцентр “Наука”»,
2017

ЧЕРНЫЕ АМЕРИКАНЦЫ И СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ АФРИКИ В США: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ*

Д.М. Бондаренко

ВВЕДЕНИЕ

В XVII–XIX вв. вследствие европейской работорговли в большинстве стран Нового Света сформировались крупные общины потомков людей, насильственно вывезенных из Африки, в основном с ее западного побережья. В частности, в Соединенных Штатах Америки они давно – с периода формирования американского общества – стали неотъемлемой частью исторического, этнокультурного и социально-экономического ландшафта страны, по данным на 2013 г., составляя 12,6% ее населения – 39,9 млн из 316,1 млн человек [Anderson, 2015].

Добровольная же миграция африканцев в Западное полушарие, в том числе в США, началась в одно время с окончанием эпохи рабства – в 1860-е годы. Однако масштабы добровольной миграции из субсахарской Африки в Соединенные Штаты долго оставались незначительными. Их резкое расширение произошло даже не сразу после принятия 3 октября 1965 г. Акта об иммиграции и натурализации (The Immigration and Naturalization Act), упразднившего дискриминационную по отношению к уроженцам неевропейских (а также отчасти южно- и восточноевропейских) стран систему иммиграционных квот, а только в 1980-е и особенно 1990-е годы, когда многие африканцы утратили обре-

* Исследование выполнялось при финансовой поддержке РГНФ в рамках научных проектов № 13-01-18036 «Отношения между африкано-американцами и мигрантами из стран Африки и США: социокультурный аспект взаимовосприятия общин» и № 14-01-00070 «Африкано-американцы и мигранты из стран Африки в США: культурная мифология и реальность взаимоотношений». Автор – руководитель обоих проектов – выражает искреннюю признательность их исполнителям совместно с которыми собирался полевой материал. – А.Е. Жукову и В.В. Усачевой, друзьям и коллегам, оказавшим неоценимую помощь в организации и проведении исследования: М. Алео, Д. Баллард, К. Баскину, А. Блэйкли, М. Бойчук, И. Вайлу, А. Валке, И. Натуге, Б. и К. Сорбо, Х. Уиверу, коллегам, участвовавшим в обработке полевого материала, – А.А. Банщиковой, О.В. Иванченко, П.А. Попову и, конечно же, всем информантам, согласившимся потратить время на открытое общение с его участниками.

тенную вместе с независимостью веру в возможность построения политически стабильного, социально справедливого и экономически преуспевающего общества в своих странах [Dixon, 2006; Terrazas, 2009; McCabe, 2011].

В результате, как отмечают ученые и журналисты, за последние десятилетия из Африки в США по собственному желанию переселилось больше людей, чем было насильственно перемещено за всю эпоху работорговли [Dodson, Diouf, 2004: 199; Roberts, 2005; Clark, 2006; Arthur, 2010: 239; Curry-Stevens, 2013: 14]. В XXI в. США превращаются в самого крупного реципиента мигрантов из субсахарской Африки [Capps et al. 2012: 3]. И этот поток продолжает увеличиваться — среди всех групп иммигрантов в США выходцы из этого региона образуют одну из наиболее быстро растущих: три четверти проживающих в США африканцев прибыли в страну не ранее 1990 г. (Terrazas, 2009), а 61% — и вовсе в XXI в. [McCabe, 2011; Capps et al. 2012: 2; Zong, Batalova, 2014]. За 2000–2013 гг. количество африканских мигрантов в США возросло на 137% (с 574 тыс. до 1,4 млн человек), в том числе за 2010–2013 гг. (всего за 4 года) — на 13% [Zong, Batalova, 2014; Anderson, 2015]. Тем не менее и сегодня они составляют лишь 4% жителей страны, родившихся за ее пределами [Zong, Batalova, 2014], 3,2% черных жителей Соединенных Штатов и 0,4% от общей численности населения США (рассчитано по: Anderson, 2015). Некоторые ученые даже пишут о «невидимости» африканцев в американском обществе, а следовательно, — в массовом сознании и интеллектуальном дискурсе [Arthur, 2000; Hintzen, Rahier, 2003; Okure, 2011: 5] (в то время как черные уроженцы США «продолжают быть гипервидимыми в стране и за рубежом» [Brooks-Tatum, Thomas 2012: 4]). По мнению одной из респонденток, «африканцы становятся чуть лучше известны. Люди все еще очень невежественны в отношении Африки и африканцев, но больше уже не столь необычно быть африканцем в Америке».

Миграция в США осуществляется практически из всех государств континента, тем не менее основными государствами-донорами остаются англоязычные страны и страны, охваченные гражданскими войнами — ныне или в недавнем прошлом: Нигерия, Эфиопия, Гана, Кения, Либерия, Сомали, они являются родиной половины американских черных африканцев (рассчитано по: Anderson, 2015). Уже к 2000 г. африканцы проживали абсолютно во всех пятидесяти штатах страны и ее столичном федеральном округе [Wilson, 2003]; на сегодняшний день больше всего их в Нью-Йорке, Техасе, Мэриленде и Калифорнии — не менее 100 тыс. человек в каждом [Terrazas, 2009; McCabe, 2011; Zong,

Batalova, 2014]. Около 95% африканцев в США – горожане, главным образом жители крупных городских агломераций, на первом месте среди которых по числу африканцев (более 100 тыс. человек в каждой) – агломерации Нью-Йорка и Вашингтона [*Takuyi, Boate*, 2006: 52–57; *Terrazas*, 2009; *Reed, Andrzejewski*, 2010: 3, 5, 13, 22; *McCabe*, 2011; *Zong, Batalova*, 2014].

Таким образом, сегодня в Соединенных Штатах сосуществуют общины, «генетически» связанные с одним регионом – субсахарской Африкой, однако имеющие очень разную историю и занимающие различное положение в современном американском социуме. Изучению их взаимовосприятия и взаимоотношений было посвящено полевое исследование, по итогам которого написана эта статья.

ИССЛЕДОВАНИЕ: ДИСЦИПЛИНАРНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, МЕТОДЫ, СОБРАННЫЙ МАТЕРИАЛ

Исследование проводилось в 2013–2015 гг. в тринадцати городах семи штатов (Алабаме, Иллинойсе, Массачусетсе, Миннесоте, Миссури, Нью-Йорке и Пенсильвании); как в ряде малых и средних городов – от восьмитысячного Гантерсвилла до более чем трехсоттысячного Сент-Луиса, так и в крупных – Бостоне, Миннеаполисе, Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго. Следует отметить, что его тематика является недостаточно разработанной в мировой науке: на сегодняшний день по ней опубликовано мало исследований даже в самих США. Это связано как с новизной предмета (выше уже отмечалось, что приток мигрантов из африканских государств в Соединенные Штаты интенсифицировался недавно), так и с потенциальной общественно-политической остротой темы. При этом сама проблематика транснациональных миграций и их последствий, прежде всего миграций из Африки «по линии Юг – Север», несомненно, является одной из наиболее приоритетных и активно разрабатываемых в современной антропологии. Более того, все чаще среди антропологов раздаются голоса о том, что эта проблематика, отражающая изменения в современном мире, меняет сам предмет антропологии, которым в условиях культурной глобализации становится изучение не отдельных обществ или культур как неких относительно замкнутых и целостных единиц анализа, а именно процессов и результатов транснационализации как нового феномена социокультурной истории человечества [*Glick Schiller, Faist*, 2010].

Меняется и африканистика: из дисциплины «региональной», изучающей африканский континент, она превращается в дисци-

плину «глобальную», объект которой – африканцы где бы они ни жили [Schramm, 2008]. В то же время наше исследование способно не просто внести вклад в поиски подходов к новой актуальной проблеме, но и задать дополнительные измерения этих поисков ввиду своеобразия контрагентов взаимодействия в изучаемом случае: не просто мигрантов и принимающей культуры, а исторически двух культур мигрантов, имеющих общие истоки, но столь разные судьбы. Таким образом, наша работа, с одной стороны, укладывается в русло современных тенденций в антропологии и африканистике, а с другой – может внести вклад в разработку конкретной слабоизученной темы, актуальной не только для этих двух научных дисциплин, но и для американистики.

В первый полевой сезон ставилась задача выявить максимально широкий спектр особенностей взаимовосприятия и взаимоотношений африканских мигрантов и африкано-американцев, складывающихся в различных социальных контекстах. Для сбора научного материала использовались методы структурированного, полуструктурированного и неструктурированного интервью и наблюдения. Участники проекта в различных городах и штатах двух историко-культурных регионов и четырех субрегионов США – Северо-востока (Новой Англии и Среднеатлантического) и Среднего Запада (Северо-восточного центрального и Северо-западного центрального) ежедневно проводили время в районах компактного проживания африкано-американцев и африканцев, встречались и беседовали с людьми из самых разных социальных слоев и групп. В частности, с сотрудниками и посетителями офисов некоммерческих организаций из среды африканских мигрантов и африкано-американцев, черными общественными активистами, представителями высококвалифицированных профессий (инженерами, врачами, юристами, школьными и университетскими преподавателями), студентами колледжей и университетов. В то же время нашими собеседниками становились работники и клиенты «черных» магазинов, парикмахерских салонов и клубов, кафе и ресторанов африканской кухни, африканских продовольственных, вещевых и сувенирных рынков, черные прихожане мечетей и церквей и т.д. Важной частью работы стало присутствие на публичных мероприятиях (формальных и неформальных) организаций африкано-американцев, африканских землячеств, панафриканских общественных объединений и др.

В итоге интервью и беседы были проведены с африкано-американцами, уроженцами 22 стран субсахарской Африки (Бенина, Ганы, Гвинеи, Кабо-Верде, Камеруна, Кении, Кот-д’Ивуара,

Либерии, Мавритании, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Того, Уганды, Чада, Эритреи и Эфиопии), черными уроженцами пяти государств Карибского бассейна (Барбадоса, Гаити, Гайаны, Тринидада и Тобаго, Ямайки), а также жителями США иного (арабского, еврейского, европейского, индийского, китайского, латиноамериканского) происхождения, так или иначе связанными с африканцами и/или африкано-американцами (В последующие годы список родных стран наших респондентов дополнили Гамбия и Доминиканская Республика).

Основным отличием полевой работы в 2014 г. явилось смещение акцентов с, по возможности, максимально широкого географического, социального, национального охвата респондентов на конкретное исследование двух четко очерченных сопоставимых друг с другом небольших общин на севере штата Алабама (Юго-восточный центральный субрегион, или Глубокий Юг региона Юг). Работа проводилась в состоящей почти всецело из небогатых и обладающих средним уровнем образования африкано-американцев общине молельни им. Ливингстона Африканской методистской епископальной церкви в черном районе Холм (The Hill) восьмитысячного городка Гантерсвилл в графстве Маршалл и в эфиопской православной общине, члены которой (многие – рабочие на местных птицефабриках) съезжаются на службу и другие мероприятия в г. Хантсвилл из разных концов соседних графств Маршалл и Мэдисон. То есть в центр изучения была поставлена ситуация не в крупных городах Северо-Востока и Среднего Запада, исторически более космополитичных и толерантных, а в малых городах в глубинке на Юге страны, известной своими консерватизмом и традиционализмом. Уделение внимания ситуации в небольших городах также было вызвано желанием учесть новейшую тенденцию африканской миграции в США, заключающуюся в освоении мигрантами, ранее практически неизменно предпочитавшими «бросать якорь» в мегаполисах, поселений такого масштаба.

Соответственно изменению объекта изучения были скорректированы и методы исследования. В основу было положено стремление установить с членами двух общин доверительные отношения. Поэтому участники исследования отказались от обширных интервью под запись на диктофон по нескрываемому от респондента плану и предпочли беседы (впрочем, зачастую также продолжительные), которые правильно было бы назвать полуструктурированными и неструктурированными интервью. Их запись осуществлялась от руки по ходу беседы-интервью.

Гораздо большее значение, нежели в 2013 г., придавалось работе методом наблюдения. Участники исследования не пропустили ни одного мероприятия в церквях изучавшихся общин, побывали в домах некоторых их членов, встречались с ними в неформальной обстановке в кафе... Общие впечатления от увиденного, подмеченные интересные детали и услышанные характерные мнения впоследствии также записывались. Кроме того, были тщательно проанализированы экспозиции городских музеев Гантерсвилла и соседнего Албертвилла с целью проследить, как в наши дни визуальными средствами формируется историческая память о прошлом черного населения США и через нее создается представление о его месте и роли в американском обществе не только в прошлом, но и в настоящем. С этой же целью мы посетили мемориал Мартина Лютера Кинга в его родном городе Атланте (штат Джорджия) — неофициальной «столице американского Юга», одном из главных центров движения за гражданские права 1954—1968 гг.

Наконец, в третий полевой сезон, 2015 г., исследование проводилось в двух городах: Сент-Луисе и Нью-Йорке. Сент-Луис находится в штате Миссури, относящемся к историко-культурному региону Средний Запад, субрегиону Северо-западный центральный. В этом субрегионе нашей группой уже проводилась полевая работа (в штате Миннесота в 2013 г.). Однако Сент-Луис был выбран нами как связующее звено — и географически, и историко-культурно — между Севером и Югом США, где мы работали соответственно в первый и второй сезоны. Некогда этот город в центре страны находился на границе двух миров — рабовладельческого Юга, являясь его крайним северным форпостом, и свободного Севера, начинавшегося уже на р. Миссисипи, на берегу которой расположен город, поскольку река в этом месте считалась относящейся к простиравшемуся за ней аболиционистскому штату Иллинойс. Вряд ли где-то еще столкновение двух миров было столь прямым и наглядным, как в Сент-Луисе: по одним и тем же улицам ходили и черные рабы, и свободные люди африканского происхождения; и рабовладельцы, и убежденные противники рабства.

Работа над настоящим проектом в разных частях Америки убедила нас, что культурная граница между Севером и Югом, образовавшаяся в результате различий в их истории в связи в первую очередь с рабством черных, не исчезла и по сей день. Она остается значимым культурным и социально-политическим фактором общественной жизни страны, а «северянин» и «южанин» — узнаваемыми типажам. Социокультурная же пограничность Сент-Луиса проявлялась на всем протяжении истории

города и после отмены рабства вплоть до событий 2104–2015 гг., связанных с убийством белым полицейским чернокожего юноши Майкла Брауна в пригороде Сент-Луиса Фергюсоне. Кроме того, Сент-Луис представил в нашем исследовании еще один тип города — не малый и не большой, а средний по числу жителей.

В Нью-Йорке же, крупнейшем центре расселения мигрантов из Африки, имеющем при этом колоссальную африкано-американскую общину, повторное исследование было проведено «точечно», преследуя конкретную цель: углубить наше понимание взаимовосприятия и взаимоотношений между африканцами и черными американцами в ситуации, когда они являются в прямом смысле слова соседями. Поэтому нами посещались два района города: Гарлем на Манхэттене и Джемейка в Квинсе, где африканские мигранты и черные уроженцы США живут бок о бок. В то же время если в Гарлеме африканцы образуют анклав вокруг Западной 116-й улицы, то в Джемейке они проживают с африкано-американцами чересполосно; если в Гарлеме основная часть населения — низший класс; и низшая часть среднего класса, то в Джемейке — респектабельный средний класс, наконец, если в Гарлеме черное население составляет подавляющее большинство (пусть и не столь абсолютное, как еще четверть века назад), то в Джемейке очень существенен латиноамериканский компонент.

Методы исследования в третий сезон являлись сочетанием использовавшихся ранее и некоторых новых. Обширные структурированные интервью, бравшиеся по предварительной договоренности, по-прежнему дополнялись беседами с людьми, встреченными во время походов по черным кварталам и районам, в принадлежащих африканцам и африкано-американцам заведениях и т.д. Метод наблюдения особенно активно использовался во время нахождения в районах совместного проживания черных американцев и современных мигрантов из Африки в Нью-Йорке. Также в обоих городах нами посещались музеи, постоянные экспозиции и временные выставки которых дают представление о том, как сегодня репрезентируются африкано-американцы и африканцы, их история и культура. Репрезентируются в том числе ими самими в музеях, созданных черными активистами. Был проведен и анализ нескольких последних на момент нашего пребывания в Сент-Луисе номеров еженедельника *St. Louis American* — рупора африкано-американской общественности города. Наконец, ценные экспертные оценки были получены от ученых Университета им. Вашингтона в Сент-Луисе — африкано-американцев, африканцев, белых.

Образец «уличного искусства» в африкано-американском районе Гарлем в Нью-Йорке. Надпись гласит: «Гарлем приветствует... мир» (фото автора)

В общей сложности за три полевых сезона были записаны 196 интервью и бесед различных степеней структурированности и продолжительности (от нескольких минут до двух часов), зафиксированы наблюдения за многими событиями публичной и частной жизни африкано-американцев и африканских мигрантов, составлен архив, включающий в себя разнообразные материалы по тематике исследования: помимо 806 фотографий это рекламные листовки и визитные карточки африканских заведений и предприятий (магазинов, парикмахерских, ресторанов...), брошюры политических и культурных организаций африкано-американцев и африканцев, молитвенники «черных церквей», музейные буклеты и т.д. и т.п.

ЧЕРНЫЕ ЖИТЕЛИ США: РАЗНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ, РАЗЛИЧНЫЕ СООБЩЕСТВА

Нарастающий приток мигрантов из стран субсахарской Африки в Соединенные Штаты Америки позволяет ряду исследователей поднимать вопрос об образовании общности «новых», или «других» африкано-американцев, о формировании в США

«новой африканской диаспоры» [Okpewho, Nzegwu, 2009; el-Malik, 2011; Labang, 2014; etc.]. В то же время в науке все чаще ставится под сомнение эвристическая ценность самого понятия «диаспора», в частности, применительно к африканцам, покинувшим Африку [Alpers, 2001; Dufoix, 2008: 10–15; Schramm, 2008; Zeleza, 2008; 2010]. В нашем же понимании, диаспоры – не любые совокупности выходцев из одного народа или одной страны, проживающих в другой стране (мы согласны с А. Онг, что за таким взглядом стоит «аналитическая концепция, слишком узкая для осмысления разнонаправленности и многообразия причин большинства современных международных миграций» [Ong, 2003: 87]), а лишь те, которые образуют сетевые сообщества, служащие мигрантам средством и более успешной адаптации в принимающем социуме, и поддержания собственной культурной идентичности. Благодаря многочисленным и разнообразным видимым и невидимым связям между их членами такие сообщества-диаспоры образуют в принимающем социуме своеобразные экстерриториальные единицы, *status in statu* – «государства в государстве» [Бондаренко, и др., 2009: 45]. Более того, эти сетевые сообщества часто также охватывают близких, коллег, деловых партнеров и т.д., эмигрировавших в другие страны и остающихся на родине.

У недавних мигрантов из многих стран Африки в США, как показало наше полевое исследование, диаспоры как сетевые сообщества уже успели сложиться. Причем именно диаспоры выходцев из отдельных стран континента – ганская, сенегальская, эфиопская и т.д., а не единая «африканская диаспора»; таково мнение и подавляющего большинства самих респондентов-африканцев. Отношения в этих диаспорных сообществах небесконфликтны, они внутренне крайне неоднородны и фрагментированы – этнически, религиозно, социально, политически – и в то же время частично пересекаются друг с другом (например, на основе этнической, языковой или религиозной общности мигрантов из разных африканских государств), между их членами существует множество деловых, дружеских, а иногда и семейных связей, изредка они демонстрируют наличие также общеафриканского и даже панчерного пластов самосознания, но чаще, – напротив, пласта узкоэтнического. Однако именно страна происхождения является «опорной точкой» идентичности большинства африканских мигрантов в первом поколении (и, соответственно, проведения ими границ своего сообщества и определения преимущественного круга общения даже тогда, когда африканцы из разных стран живут бок о бок).

Группы выходцев из одной страны в США принято называть «общинами», или «сообществами» (*communities*). Центральная роль

среди прочих национального (по стране происхождения) пласта идентичности и господствующее среди африканцев ощущение панафриканского сообщества мигрантов как своего рода «федерации» общин уроженцев одного государства наглядно проявляются в программах и деятельности создаваемых ими общественных организаций. Например, одной из главных целей ассоциации «Африканцы в Бостоне» (*Africans in Boston*) провозглашено «предоставление африканцам и друзьям африканцев платформы, на которой преодолевались бы культурные, образовательные и профессиональные барьеры между различными африканскими общинами, ... разобщенность и слабость африканских общин». А 8-й Ежегодный африканский парад и фестиваль в Нью-Йорке прошел 19 октября 2014 г. под лозунгом «Возвысим голос все вместе, чтобы расширить возможности наших общин». Такое соотношение пластов идентичности — национальный пласт занимает центральное положение, этнический (а иногда и религиозный) конкурирует и порой даже конфликтует с ним, а общеафриканский сосуществует с ним непротиворечиво — характерно для африканских мигрантов. Оно присуще их сознанию не только в Америке, но и в других странах [*Fumanti, Werbner, 2010*], в частности в России (*Бондаренко, и др., 2009; Bondarenko et al., 2009: 89–96*).

То, что главным уровнем идентичности мигрантов из субсахарской Африки является национальный, чрезвычайно важно и для понимания особенностей взаимовосприятия африканцев и африкано-американцев как предпосылки взаимоотношений между ними. В противоположность африканцам африкано-американцы, несмотря на определенные региональные различия, образуют единую этнокультурную, в том числе языковую, общность, самоопределяющуюся на основе расовой принадлежности. При этом они видят в себе не стремящуюся найти нишу в уже образовавшемся американском социуме «диаспору», а один из его важнейших изначальных компонентов. Идеологи «черного национализма» и панафриканизма XIX — середины XX в. — Э.У. Блайден, М. Гарви, У. Дюбуа и другие рассматривали африканцев вне Африки именно как диаспору (пусть и не употребляя это тогда вообще еще не утвердившееся в современных языках слово). Они уподобляли свой народ евреям, а трансатлантическую торговлю — библейскому Исходу. Блайден прямо признавал сходство своих взглядов с воззрениями основоположника сионизма Т. Герцля [*Schramm, 2008: 5–6*]. На тезисе о черных жителях Нового Света как «рассеянном народе» и строилась пропаганда идеи об их «возвращении» в Африку, опять же, подобно сионизму, призывающему к «возвращению» евреев на Землю Израильскую

[см., например: *Dufoix*, 2008: 10–15]. Однако среди широких масс африкано-американцев такой взгляд распространен сегодня еще меньше, чем тогда. По справедливому утверждению одного из африкано-американских респондентов, «существенные различия между африканцами и африкано-американцами обусловлены разницей в историческом опыте — в том, что одни испытывали на себе тяготы колониализма, а другие — расизм; африкано-американцы являются частью истории этой страны и носителями ее исторического опыта на протяжении уже четырех-пяти-шести поколений. Они вписаны в историю этой страны, а африканцы только приехали, и это порождает дополнительные проблемы».

Действительно, африкано-американцы, за исключением небольшой части интеллектуалов из числа тех, кто особенно активно культивирует в себе «африканскую идентичность» и считает себя африканцами, волею судеб родившимися и живущими в чужой стране — Америке, не ассоциируют лично себя с Африкой, а видят в себе подлинных американцев. «Некоторые африкано-американцы очень гордятся африканским происхождением, а некоторые не придают ему значения, — делится своими наблюдениями мигрант из Нигерии. — Африкано-американцы так патриотичны, до такой степени американцы, что они хотят ассоциировать себя с тем, что они сделали для этого общества». Эти слова находили подтверждение в ряде наших интервью с черными американцами. При этом для самосознания африкано-американцев важно, что они единственные, чьи предки стали американцами помимо собственной воли: «... для многих иммигрантов, которые приехали добровольно, Америка и в самом деле стала новым местом, полным надежд. Но не для нас — поработанных черных». И сегодня обсуждая, в том числе публично — в прессе иммиграционную политику государства, черные американцы не забывают особо подчеркивать, что «Америка — нация иммигрантов, за исключением африкано-американцев, которые были привезены сюда в цепях и по принуждению» [*Caldwell*, 2015]. Свою трагическую историческую судьбу африкано-американцы считают возможным сравнивать только с судьбами соотечественников-индейцев, лишенных своих земель и загнанных в резервации, и евреев, переживших нацистский Холокост. «Холокостом» работорговля названа, например, в начале фильма, демонстрируемого в Музее черной истории «Гриот» в Сент-Луисе (в конце же фильма работорговля называется «геноцидом»). Для обозначения «африканского холокоста» — работорговли — африкано-американским антропологом и африканистом Маримбой Ани (урожденной Донной Ричардс) было введено понятие «маафа»

(*maafa*) — «великое бедствие» на языке суахили [Ani, 1980]. Слово «маафа» прижилось в лексиконе черных американцев: оно провозглашено «официальным» синонимом «холокоста» «Обществом африканского холокоста», служит названием ежегодной церемонии в память о жертвах работорговли и т.д.

Некоторые респонденты склонны рассматривать отношения между африкано-американцами и африканцами в США в первую очередь именно как отношения между автохтонами и мигрантами. Идея одной из ярчайших личностей в истории «черного национализма» М. Гарви о необходимости «возвращения» всех черных людей в Африку вызывала у некоторых африкано-американских респондентов не только несогласие, но и возмущение: «Мы были здесь с самого начала [существования американского государства], так почему это мы должны покидать нашу страну? Америка — наша страна!». У многих из них, как уже упоминалось, прошлое и настоящее Африки не вызывает особого интереса, и они не желают ассоциировать себя ни с ней, ни с уроженцами ее слаборазвитых стран. Возможно, часть африкано-американцев даже опасается, что их будут ассоциировать с мигрантами из Африки, потому что в американском общественном сознании статус мигрантов тем ниже, чем экономически менее развиты их родные страны [Henry, 1999].

Африканские мигранты сами ощущают разницу в отношении к Америке между собой и подавляющим большинством черных уроженцев этой страны: некоторые из них прямо заявляют, что главная причина существенных расхождений между их культурами, стилями мышления и поведения заключается именно в том, что африкано-американцы — «в своей стране», американское общество — это их общество, в которое они встроены изначально. По наблюдениям молодой женщины, чей отец мексиканец, а мать родом из Эфиопии, «африканцы адаптируются [в США] гораздо лучше мексиканцев, которые хотят вести себя, как в Мексике, не понимая, что в Америке свои порядки. Африканцы же усваивают американские порядки быстрее и лучше». И все же, когда мы спросили бездомного пожилого африкано-американца, как он отличает африканцев от черных американцев, он ответил: «Очень просто: чувствуется, что они не в своей стране». Африканцы и в самом деле четко сознают себя как мигрантов — людей, приехавших в чужую страну и пытающихся освоиться в ней, вынужденных нащупывать пути интеграции в общество, одной из неотъемлемых, фундаментальных социокультурных составляющих которого являются африкано-американцы. Более того, несколько африканских мигрантов утверждали, что черные

Портрет основоположника движения «Назад в Африку» Маркуса Гарви (1887–1940), основанный на его самой известной фотографии, на стене центра социальной поддержки его имени в Роксбери – одном из африкано-американских районов Бостона
(фото автора)

американцы относятся к ним хуже белых, что только от них они слышали открытые призывы «убираться домой». То есть членами обеих групп «иностранный статус африканцев... используется как маркер для определения разницы» между ними и африкано-американцами [Abdullah, 2010: 55]. Недавние черные иммигранты относятся к возможности обозначения себя как «африкано-американцев» очень по-разному, в диапазоне от настаивания на нем до категорического отказа от такого наименования, но все же чаще они не желают называться «африкано-американцами», обосновывая это, в том числе, стремлением избежать ассоциирования себя с рабством и его историей, принудительностью миграции в США тех, кого принято именовать «африкано-американцами» [el-Malik, 2011; Okure, 2011: 7–8; см. также оживленные дискуссии в Интернете, например: <https://neoafricanamericans.wordpress.com/> [просмотрено 02.08.2015].

Африканцы проводят границы своих сообществ в первую очередь не по расовому признаку (и потому на этом уровне само-

идентификации не включают в них всех черных людей или даже всех африканцев), а по национальному, а также этническому, языковому, религиозному; африкано-американцев же они воспринимают как «ясно очерченную этническую группу с определенным набором культурных норм и ценностей» [Foster, 2005: 35]. То, что от расовой принадлежности может зависеть статус членов одного общества (а не колонизаторов и колонизованных), что расовое деление в состоянии являться одной из основ его устройства и служить призмой, через которую жители страны воспринимают все и вся (и потому, в частности, могут воспринимать африканцев, африкано-американцев и черных уроженцев Антильских островов — афрокарибцев — как одну группу [Swigart, 2001: 4–9; *el-Malik*, 2011: 106]), вызывает изумление и непонимание у людей, приезжающих в США из в целом монорасовых стран Африки и Антильских островов.

Видящие, но не понимающие причин этого африкано-американцы нередко оценивают такую реакцию африканцев как нежелание солидаризироваться с ними, как игнорирование интересов черной расы ввиду того, что, по их мнению, африканцы никогда не испытывали на себе ужасов расизма, и обсуждают на интернет-форумах вопрос: «есть ли вообще африканцам дело до черных людей в Соединенных Штатах?» Ведь для них самих именно расовая принадлежность — основной критерий деления мира на «свой» и «чужой», ключевой аспект самосознания. Расовый компонент настолько превалирует в сознании африкано-американцев, что иногда они высказывают африканцам свое искреннее удивление тем, что в Африке черные люди не могут «договориться» об объединении в одно государство. Еще одну примечательную грань сознания черных американцев увидел в их непонимании невыраженности у африканцев расового сознания один из наших респондентов. Помимо прочего он рассматривает это как проявление типичного для уроженцев США любого происхождения неосознанного взгляда на весь мир с позиций американской исключительности, в частности, на расовую историю Африки сквозь призму расовой истории Америки.

По выражению А. Алекс-Ассенсо, африканцы и афрокарибцы «имеют многослойное понятие идентичности, тогда как [черные] американцы — целостное: расовое» [см.: *el-Malik*, 2011: 108]. Вероятно, Алекс-Ассенсо не до конца права, потому что в идентичности африкано-американцев есть и другие аспекты, в частности, национальный, региональный. Но что, несомненно, так это отсутствие в ней очень важного для африканцев этнического пласта, его поглощенность и подмененность расовым, который

зачастую погребает под собой и пласт классовый: при том, что само черное сообщество классово стратифицировано не менее, чем белое, для многих африкано-американцев социальные различия по-прежнему есть лишь проекция различий расовых, а социальные проблемы – только отражение расового неравенства. К. Грир в значительной мере права, утверждая, что вообще в Америке, «поскольку эта страна отказывается иметь дело с классом, раса становится заменителем класса. Все общественные недуги, с которыми люди отказываются иметь дело справедливым образом, они пытаются превратить в расовый вопрос, в то время как на самом деле это вопрос классовый» [цит. по: *De La Cruz*, 2013]. Когда в декабре 2013 г. президент Б. Обама заявил, что «разрыв в возможностях в Америке сейчас – вопрос класса в той же степени, что и расы», он был подвергнут критике в «черных» СМИ, обвинивших его в попытке затушевать роль расовой дискриминации в сохранении экономического неравенства между «белой» и «небелой» частями американского общества [*Taylor*, 2014].

Для африканцев же социальная стратификация – результат действия множества факторов, причем не только считающихся врожденными (принадлежность к тем или иным этносу и родственной группе), но и изменчивых, благоприобретаемых: уровня образования, доходов и т.д. [*Arthur*, 2010: 240]. Сравнивая сознание африканцев и африкано-американцев в контексте исторических условий его сложения, П.П. Эке совершенно правильно пишет: «На африканском континенте африканцы скрупулезно выработали мириад этнических форм сознания, каждая из которых подпитывает лояльность исключительно во благо членов четко определенной группы, исключая подавляющее большинство других африканцев и часто противопоставляя некоторые этнические группы. На американском континенте беспрецедентный общий исторический опыт рабства и других видов подчинения побудил африкано-американцев сконструировать уникальный тип исконного сознания, отличающийся от выражений родства в Африке. В Черной Америке отсутствует этническое сознание; вместо этого – раздутая форма расового сознания, которая охватывает единым чувством других африкано-американцев и в самом деле, всех черных повсеместно. То есть в то время как у африканцев на африканском континенте в моделях поведения отсутствует какая-либо концепция расы, африкано-американские народные обычаи проникнуты расовым сознанием. Взаимодействие между африканцами и африкано-американцами иногда оказывается хрупким из-за этих различий в моделях исконного сознания» [*Ekeh*, 2001: 89]. Более того, в сознании части африкано-амери-

канцев, преимущественно молодежи из невысоких социальных слоев, их собственная культура предстает эталонной, единственно правильной моделью «черной культуры», и мигранты признаются этими людьми «настоящими черными», только если усвоили присущие ей способы поведения [Abdullah, 2010: 53–55; Awokoya, 2012: 110; Oray, 2013].

Людам со стороны африканцы чаще всего видятся однородной массой – именно «африканцами», а не, например, тоголезцами или нигерийцами, и уж тем более не эве или йоруба [см., например: Crary, 2007]. Американско-нигерийская писательница Ч.Н. Адичи говорила в одном из интервью: «Я должна сказать, что до того как я уехала в Америку, сознательно я не считала себя африканкой. Но когда в Америке заходил разговор про Африку, то люди всегда спрашивали мое мнение, несмотря на то что я не знала ничего о таких местах, как Намибия. Все же я приняла эту новую личность. И теперь во многом я вижу себя африканкой, несмотря на то, что я всегда раздражаюсь, если к Африке относятся как к [одной] стране» [Adichie, 2009]. Ввиду восприятия их окружающими как «африканцев» у выходцев из разных государств континента действительно укрепляется общеафриканская составляющая идентичности, хотя, как правило, она не начинает преобладать над национальной и этнической: прежде всего «африканцами» ощущают себя лишь некоторые уроженцы континента из числа живущих в Америке очень давно.

Если же вести речь о причинах восприятия уроженцев полусотни государств и выходцев из сотен этносов как некой гомогенной целостности – «африканцев», то, конечно, следует сказать об общей недостаточной просвещенности относительно политической географии и этнографии Африки, характерной для жителей всего мира, в том числе США. В частности, некоторые респонденты рассказывали, что нередко в ходе разговоров с американцами – и черными, и белыми – обнаруживали, что те просто не знают о существовании их родных стран. По словам респондента-либерийца, многие американцы, и в том числе черные, думают, что весь африканский континент – это одна страна, в которой говорят на одном, «африканском», языке. Однако в случае африкано-американцев к общей причине – слабой информированности об Африке и ее населении – следует добавить утрату ими столетия назад собственных этнических корней и влияние панафриканских идеологий.

По не лишённому иронии замечанию нашей респондентки, уроженки Ганы, живущей в США уже около тридцати лет, в Америке «быть африканцем снова стало модно». По словам другой аф-

риканки, родившейся в Америке, когда она росла, т.е. двадцать—двадцать пять лет назад, «быть африканцем не считалось крутым (*cool*). Совершенно определено, это было неприемлемо, никто нами не интересовался. Они (черные американцы. — Д.Б.) только, так сказать, подшучивали над нами. Но теперь я бы сказала, что все больше африкано-американцев проявляет интерес, любопытство». Как отметил пожилой респондент из числа черных американцев, «увлечение Африкой среди африкано-американцев идет волнами; например, в 1960-е годы все черные в США носили прическу “афро”». Об «афро» как широко распространенном знаке, говорившем, что обладатель этой прически — противник расизма, вспоминал и другой черный американец, чья юность пришлась на те годы. В наши дни, например, среди достаточно состоятельных черных уроженок США популярными становятся наряды от африкано-американских модельеров, в которых обыгрывание мотивов «африканской одежды» подается как общественно-политически и культурно значимый акт возрождения «африканской моды», которую не смогли до конца уничтожить ни рабовладельцы, ни расисты времен сегрегации [Rae, 2015]. Уловив тенденцию, модельеры-мигранты из Африки (Ганы) 30 ноября 2013 г. провели в Нью-Йорке, в районе Бронкс, где проживает много и африканцев, и тем более африкано-американцев, первый вечер «африканской традиционной одежды». Второй вечер прошел в другом районе Нью-Йорка, Бруклине, год спустя.

В сознании большинства африкано-американцев сложились игнорирующие многообразие африканского континента обобщенные образы «Африки», «африканцев», «африканской культуры» как своеобразные порождения и отражения их собственной этнокультурной цельности. Советский африканист Л.О. Голден (1934—2010), африкано-американка по отцу, в 1992 г. переехавшая в США и работавшая в одном из крупнейших «черных» университетов — Чикагском университете штата (*Chicago State University*), писала: «Только некоторые американцы, как я обнаружила во время [чтения] лекций в американских университетах, понимают, что Африка — это многогранное явление. Американцы часто воспринимают Африку как единообразный континент...» [Golden, 2002: 186; цит. по Литинский, 2009: 83]. Видный африкано-американский исследователь К.А. Палмер неслучайно настаивает на том, что «сам термин “африканская диаспора” должен использоваться с огромной осторожностью с учетом того факта, что до недавнего времени (очевидно, имеется в виду до периода независимости. — Д.Б.) люди, живущие на африканском континенте, определяли себя исключительно в соответствии со своей

этнической группой. Более того, это мы (африкано-американцы. — *Д.Б.*) — те, кто гомогенизирует этих людей, характеризуя их как африканцев» [*Palmer, 2000: 57*]. Среди наших респондентов-африкано-американцев тех, кто не «гомогенизирует» африканцев, почти не было (исключения составляли только высококультурные собеседники). Большинство же подспудно или явно исходило из идеи о существовании «африканцев вообще». Иногда черные американцы прямо говорили, что, если они вступают в общение с африканцами, им даже не интересно узнать, из каких они стран. Впрочем, изредка, в способствующих этому ситуациях, африкано-американцы проявляют интерес к происхождению своих африканских знакомых, в частности, школьники на уроках, когда речь идет об истории их сообщества и о черном наследии в Америке.

При этом, как подметил один африкано-американец, «иногда они (африканцы. — *Д.Б.*) считают нас невежественными, они ожидают, что мы знаем страну, из которой они приехали, знаем [их] язык... Если ты знаешь, откуда они, имеешь знания об их стране, их отношение становится лучше». Тот же информант продолжает: «Наверняка у них (африканцев. — *Д.Б.*) сильнее культурная идентификация, чем у нас, потому что африканцы знают, откуда они. Некоторые приехали из Восточной Африки, Западной Африки, Южной Африки, и все происходят из конкретных этнических групп или племен. У нас этого нет. Мы оторваны. У нас нет никакой возможности говорить: “Это то, что мы, кикуйю, используем”, “Это то, что пришло из Кении”. У нас ничего этого нет. Мы только знаем, что мы черные». Его мысль развивает другой респондент: «У нас нет связи с африканской культурой... Мы из ниоткуда. У нас в головах есть идеальный образ места, откуда мы вышли (т.е. Африки. — *Д.Б.*), но это место считается “диким”, “ужасным” — нам так о нем говорят».

Как правило, африкано-американцы не задумываются о многообразии реальных этнических и национальных культур Африки, отправляясь за «африканским искусством» на уже ставший туристической достопримечательностью рынок Малкольм Шабазз на Западной 116-й улице в нью-йоркском Гарлеме, где малиец продаст им поделку из Кении — типичный «туристический ширпотреб»; или покупая «африканскую одежду» голландского производства в принадлежащем ганцам магазине на улице Северный Бродвей в Чикаго; или же выбирая на изобретенное в 1966 г. африкано-американцем Мауланой Ндабазитой Каренгой, урожденным Рональдом МакКинли Эвереттом, «африканское рождество» Кванза подарки родным и близким, разложенные рядом с подарками на христиан-

Сенегалец, уличный продавец африканской косметики
в нью-йоркском районе Джемейка (фото автора)

ское Рождество и иудейскую Ханукку на верхнем этаже супермаркета «Мэйси'з» в шаге от ратуши в Филадельфии, или вникая в смысл «африканской поговорки» на обложке брошюры-молитвенника в церкви в алабамском городке Гантерсвилл и даже собираясь в Сенегал, Гамбию, Сьерра-Леоне, Гану или Бенин в тур по местам, связанным с историей работорговли.

Африканцы нередко выказывают обиду на игнорирование американцами, в том числе черными, культурного и национального многообразия Африки. Иногда, как и просвещенные африкано-американцы, они обвиняют в этом американские средства массовой информации, для которых все, что бы ни случилось в какой-либо африканской стране, происходит просто «в Африке» с просто «африканцами». Причем африканцы обычно предстают в невыгодном свете, потому что сообщается практически всегда о событиях негативных – эпидемиях, голоде, нищете, войнах, переворотах, вследствие чего в представлениях части африкано-американцев Африка – исключительно континент всяческих бедствий. Интеллектуалы и политические активисты видят в этом продолжение многовековой традиции восприятия афри-

канцев белыми и их политики, направленной на поддержание собственного превосходства и раскола черного мира путем создания у африкано-американцев негативного образа африканцев.

Однако следует заметить, что африканские мигранты, в беседах жалуясь на то, что американцам, в том числе черным, все равно, из какой они страны, сами стимулируют подобное восприятие себя. В угоду зарубежному потребителю—потенциальному туристу видеofilмы об Африке, создаваемые в африканских странах, а затем появляющиеся в продаже, в том числе в Америке, эксплуатируют те же, что и западная рекламная видеопродукция, экзотизирующие и демонизирующие образы, которые должны побудить белого человека отправиться на дикий и опасный «Черный континент» [Agbemabiese (n.d.); о долгой традиции экзотизации Африки, существующей в американском массовом сознании параллельно с традицией ее демонизации, подробно см.: Keim, 2009; см. также: Adichie, 2009; Okrah, 2011: 36]. Сами же мигранты, понимая, что, в силу описанных выше причин заработать на чем-то «африканском» проще, чем на, допустим, «нигерийском» или «ганском», открывают «африканские рестораны», в меню которых — только нигерийские или только ганские блюда, будучи сенегальцами и малийцами, продают на «африканском рынке» поделки из Кении и ЮАР, плетут африкано-американкам «африканские косички» в бесчисленных «африканских парикмахерских» и т.д. Примечательно, что зачастую парикмахерши-африканки (малийки, сенегалки, ивуарийки, тоголезки и др.) живут не в тех районах, в которых работают: парикмахерские часто размещаются или в центре города, или в районе компактного проживания африкано-американцев, а также карибцев, потому что, по признанию самих парикмахерш, именно они — их основная клиентура.

Главный покупатель в принадлежащих мигрантам из Ганы, Сьерра-Леоне и других стран Африки магазинах «африканской одежды» — также черный американец. Продажа африкано-американцам, жаждущим ощутить связь с унифицированной, мифологизированной и мистифицированной «настоящей Африкой», такой «африканскости», типичного бодрийяровского симулякра [Stoller, 2002a: 168–177; 2002b: 83–85] — единицы современной эпохи гиперреальности, в основе которой — симуляция [Бодрийяр, 2015], превратилась в хорошо налаженный бизнес, в который вовлечено множество африканских мигрантов, конечно же, прекрасно знающих разницу между реалиями родного континента и образом Африки в сознании клиентов, еще более расходящимися благодаря их усилиям по «симулированию» Африки и «копированию» ее культуры [Abdullah, 2011; Stoller, 2002a; 2002b: 64–87].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, африкано-американцы и африканцы не образуют единую «черную общину». Несмотря на общность корней, между черными общинами, и в частности, африкано-американцами и африканцами, сохраняется значительная «социальная дистанция» [Iheduru, 2013]. Большинство наших респондентов считает, что объединения черных общин не произойдет и в будущем, потому что «африканцы и африкано-американцы слишком, слишком, слишком разные», хотя некоторые допускают такую возможность, прежде всего, ввиду американизированности детей африканских мигрантов.

С учетом истории и Африки, и черного населения Нового Света этот факт может показаться вполне естественным, однако примечательно в нем то, что он противоречит мифологемам и идеологемам целого ряда мощных интеллектуальных, культурно-просветительских и политических течений, начавших распространяться среди и африкано-американцев, и африканцев, и афрокарибцев еще в середине XIX в. Гарвеизм, негритюд, панафриканизм, афроцентризм и другие учения такого рода утверждали и утверждают идеи о единой культурной и духовной основе всех черных людей, об особых душевном складе и менталитете черного человека, где бы он ни родился, о всемирном «черном братстве» и наличии у всех представителей «черной расы» общих целей и задач, требующих их совместных действий в мире, которым правят белые. Однако после создания черными американцами государства Либерия в 1847 г. и прекращения в США рабства и работорговли в 1865 г. вплоть до самого недавнего времени взаимоотношения черных сообществ двух полушарий имели во многом виртуальный характер: до 1980-х-1990-х годов приток уроженцев Африки в Америку был невелик (как отмечалось выше), обратный поток был еще слабее.

В такой ситуации, к тому же в условиях расового неравенства в Америке, колониализма и неоколониализма в Африке, идеи о «черном братстве» находили отклик в сердцах многих африканцев и африкано-американцев от высоких интеллектуалов до социально и политически активных молодых представителей городских низов. Когда же настоящая «встреча» состоялась, обнаружилось, что Малкольм Икс, одна из ярчайших фигур в истории движения за гражданские права черных американцев, был прав, в образных выражениях высказывая сомнение в перспективах панафриканизма как идеологии, способной объединить черных людей по обе стороны Атлантического океана: «Нам следует быть

реалистичными и гибкими. Африка далеко от нас, и между нами большая водная преграда» [цит. по: *Goldman*, 1979: 148].

За столетия раздельного существования между черными уроженцами двух континентов образовалось множество глубоких различий самого разного рода. Глядя на «других черных людей» как в зеркало, ни африкано-американцы, ни африканцы не видят собственного отражения или видят, но как в зеркале кривом. Одним различия кажутся непреодолимыми или даже не требующими попыток преодоления (как африканцам, считающим африкано-американцев «просто черными американцами», или африкано-американцам, индифферентным к своим африканским корням). Другие же, напротив, прилагают для этого все усилия, подобно активистам некоторых ассоциаций африканских мигрантов и американских общественных и благотворительных организаций, убежденным приверженцам афроцентристских идей — в основном африкано-американцам, желающим культивировать в себе «африканскую идентичность», но иногда и африканцам.

Нет оснований не согласиться с оценкой одной из наших собеседниц: «африканцам все еще очень трудно принять африкано-американцев. Также и африкано-американцам — принять африканцев: многие африкано-американцы видят в африканцах просто иностранцев». В то же время отсутствие «черного единства» не означает, что отношения между африкано-американцами и современными мигрантами из Африки плохие, и вообще их вряд ли можно охарактеризовать однозначно, в том числе потому, что они не вполне одинаковы в разных образовательных и возрастных группах, в мегаполисах и в глубинке, в различных историко-культурных регионах страны (чем были обусловлены методика и география нашего исследования — см. выше). Неслучайно и африканские, и африкано-американские информанты определяли эти отношения в максимально широком диапазоне — от «отличных» до «антагонистических». В промежутке между ними уместились такие оценки, как, с одной стороны, «хорошие», «дружеские», «уважительные», «в целом позитивные», «нормальные, но не близкие», «более или менее неплохие», «неплохие, но могущие быть и лучше», а с другой стороны, как «неблестящие», «поверхностные», «холодные», «опасливые», «напряженные», «подозрительные», «настороженные», «плохие», основанные на «смешанных чувствах», «недопонимании», «отсутствии взаимопонимания», «неправильном восприятии», «предубеждении» и «недоверии». По словам молодой уроженки США, дочери эмигрантов из Уганды и Нигерии, работающей юристом в одной из организаций африканских мигрантов, «из-за длительных отношений одновременно ненависти и любви внутри одной расы,

я думаю, мы ощущаем более тесную связь с людьми нашей расы, чем с людьми из других групп. Но в то же время, может быть, существует даже больше взаимопонимания между различающимися иммигрантскими группами, чем внутри одной и той же этнической или расовой группы». Ей вторила другая родившаяся в США образованная молодая африканка — ганка, аспирантка Гарвардского университета: «Африканцы и африкано-американцы наиболее близки друг другу. И именно поэтому им трудно найти общий язык: когда культуры близки, но не идентичны, между их носителями возникают сложные отношения. Аналогичный пример — англичане и ирландцы. В целом это очень сложный и неоднозначный вопрос», — со вздохом заключила она. Ту же мысль — о том, насколько труднее сойтись тем, кто похож, но все же различен, чем тем, от кого заведомо не ожидаешь сходства с собой, — развивал и один из африкано-американских собеседников.

Отношения африкано-американцев и африканцев напоминают одновременное притяжение и отталкивание двух магнитов: и те, и другие понимают, что среди всех этнорасовых общин страны они (а также черные уроженцы Антильских островов) наиболее близки друг другу (настолько, что в глазах не-черных американцев порой сливаются в одно целое), сознают наличие общих корней и отчасти тех же проблем в обществе, для которого расовое деление первостепенно, но множество культурных различий, мгновенно обнаруживающихся при попытке взаимного притяжения и «переведенных» на «язык» образов другой культуры, вызывает взаимное же отталкивание.

ЛИТЕРАТУРА

- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М.: Рипол-классик, 2015.
- Бондаренко Д.М., Гоогуева Е.А., Серов С.Н., Шахбазян Е.В.* Африканцы в Москве: особенности и проблемы адаптации // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 10. С. 43–47.
- Литинский А.Л.* Формирование этнического самосознания afroамериканцев в XX веке, ред. А.Б. Давидсон // *Rac Africana: континент и диаспора в поисках себя*. М.: Государственный университет Высшая школа экономики. 2009. С. 71–100.
- Abdullah Z.* Black Mecca: The African Muslims in Harlem. New York: Oxford University Press. 2010.
- Abdullah Z.* Objects of Desire: Shopping for Identity and the Meaning of Africa at the Harlem Market // *African Arts*. 2011. 44 (4). P. 8–21.
- Adichie C.N.* The Danger of a Single Story. 2009. http://www.ted.com/talks/chimamanda_adichie_the_danger_of_a_single_story/transcript?language=en (просмотрено 01.08.2015)
- Agbembiese P.E.* (n.d.). Contemporary African Videos and Their Impact on African Identity and Personality Abroad, <http://www.academia.edu/1549730/Con->

temporary_African_Videos_and_their_Impact_on_African_Identity_and_Personality_Abroad (просмотрено 20.10. 2012)

Alpers E.A. Defining the African Diaspora. Paper presented to the Center of Comparative Social Analysis Workshop. October 25, 2001, http://www.ces.uc.pt/formacao/materiais_racismo_pos_racismo/alters.pdf (просмотрено 19.07.2013)

Anderson M. A Rising Share of the U.S. Black Population is Foreign Born. 2015. <http://www.pewsocialtrends.org/2015/04/09/a-rising-share-of-the-u-s-black-population-is-foreign-born/> (просмотрено 16.04.2015)

Ani M. Let the Circle Be Unbroken: The Implications of African Spirituality in the Diaspora. New York: Djifa. 1980.

Arthur J.A. Invisible Sojourners: African Immigrant Diaspora in the United States. Westport, CT; London: Praeger. 2000.

Arthur J.A. African Diaspora Identities: Negotiating Culture in Transnational Migration. Lanham, MD: Lexington Books. 2010.

Awokoya J.T. Reconciling Multiple Black Identities: The Case of 1.5 and 2.0 Nigerian Immigrants Africans in Global Migration: Searching for Promised Lands. Ed. J.A. Arthur, J. Takougang, T. Owusu Lanham, MD: Lexington Books. 2012. P. 97–116.

Bondarenko D.M., Googueva E.A., Serov S.N., Shakhbazyan E.V. «Postsocialism Meets Postcolonialism»: African Migrants in the Russian Capital // Anthropological Journal of European Cultures 2009. N 18 (2). P. 87–105.

Brooks-Tatum S.R.F., Thomas E.E. Reading African American Experiences in the Obama Era. An Introduction // Reading African American Experiences in the Obama Era: Theory, Advocacy, Activism. eds. E.E. Thomas, S.R.F. Brooks-Tatum New York: Lang. 2012. P. 1–13.

Caldwell R. America Should Embrace Immigrants, St. Louis American, September 10–16. 2015. C. 5. http://www.stlamerican.com/eedition/page_75d32403-1531-5d7d-aa9c-790218f32cb6.html#page_c5 (просмотрено 26.09.2015)

Capps R., McCabe K., Fix M. Diverse Streams: Black African Migration to the United States. Washington, DC: Migration Policy Institute. 2012.

Clark M.K. African American Identity and the Impact of the «New Diaspora» Pambazuka News 2006. № 237. <http://pambazuka.org/en/category/comment/31250> (просмотрено 04.07.2013)

Crary D. Africans in U.S. Caught between Worlds, USA Today. 2007. June 16. http://usatoday30.usatoday.com/news/nation/2007-06-16-africanimmigrants_N.htm (просмотрено 07.12.2014)

Curry-Stevens A. The African Immigrant and Refugee Community in Multnomah County: An Unsettling Profile. Portland, OR: Portland State University Press. 2013.

De La Cruz R. Christina Greer on Black vs African-American // The Dallas Morning News. 2013. March 1. <http://www.dallasnews.com/opinion/sunday-commentary/20130301-qa-christina-greer-on-black-vs.-african-american.ece> (просмотрено 03.03.2013)

Dixon D. Characteristics of the African Born in the United States. 2006. <http://www.migrationpolicy.org/article/characteristics-african-born-united-states> (просмотрено 11.09.2014)

Dodson H., Diouf S.A. In Motion: The African-American Migration Experience. Washington, DC: National Geographic. 2004.

Dufoix S. Diasporas. Berkeley etc.: University of California Press. 2008.

Ekeh P.P. Kinship and State in African and African American Histories, in // The African Diaspora: African Origins and New World Identities. Eds/ I. Okpe-

who, C.B. Davies, A.A. Mazrui Bloomington, IN: Indiana University Press. 2001. P. 89–114.

Foster K.M. Gods or Vermin: Alternative Readings of the African American Experience among African and African American College Students // *Transforming Anthropology*. 2005. N 13 (1). P. 34–46.

Fumanti M., Werbner P. The Moral Economy of the African Diaspora: Citizenship, Networking and Permeable Ethnicity // *African Diaspora* 2010. 3 (1): P. 2–11.

Golden L. My Long Journey Home. Chicago: Third World Press. 2002.

Goldman P. The Death and Life of Malcolm X. Urbana // IL: University of Illinois Press. 1979.

Henry S.E. Ethnic Identity, Nationalism, and International Stratification. The Case of the African American // *Journal of Black Studies*. 1999. N 29 (3). P. 438–454.

Hintzen P.C., Rahie, J.M. Problematizing Blackness: Self-Ethnographies by Black Immigrants to the United States. New York: Routledge. 2003.

Iheduru A.C. Examining the Social Distance between Africans and African Americans: The Role of Internalized Racism. Psy.D. dissertation. Dayton, OH: Wright State University. 2013.

Keim C. Mistaking Africa. Curiosities and Inventions of the American Mind. Boulder, CO: Westview Press. 2009.

Labang O.C. The New African-Americans: The Politics of Naming in a Racialized Context. Kansas City, MO: Miraclaire Academic Publications. 2014.

el-Malik S.S. Neo African-Americans: Discourse on Blackness // *African and Black Diaspora: An International Journal*. 2011. N 4 (1). P. 105–112.

McCabe K. African Immigrants in the United States. 2011. <http://www.migrationpolicy.org/article/african-immigrants-united-states> (просмотрено 11.09.2014)

Glick Schiller, N., Fais, T. (eds.) Migration, Development, and Transnationalization: A Critical Stance. New York; Oxford: Berghahn Books. 2010.

Okpewho I., Nzegwu N. The New African Diaspora: Assessing the Pains and Gains of Exile. Bloomington, IN: Indiana University Press. 2009.

Okrah K.A. Bridging the Gap: Managing the «Cold War» between Africans and African-Americans in the United States of America // *The African Symposium* 11 (1). 2011. P. 33–41.

Okure A. The African-Born and the Church Family in the United States. 2011. <http://www.usccb.org/issues-and-action/cultural-diversity/pastoral-care-of-migrants-refugees-and-travelers/resources/upload/COLLOQUIUM-2012final.pdf> (просмотрено 02.08.2015)

Ong A. Cyberpublics and Diaspora Politics among Transnational Chinese, *Interventions* 2003. № 5 (1). P. 82–100.

Oray P.B. Another Layer of Blackness: Theorizing Race, Ethnicity, and Identity in the U.S. Black Public Sphere. Ph.D. dissertation. Iowa City, IA: University of Iowa. 2013.

Palmer C.A. The African Diaspora // *Black Scholar* 2000. N 30 (3–4). P. 56–59.

Rae D. African Influences Found throughout Black Fashion, *The St. Louis American*, February 25. 2015. http://www.stlamerican.com/entertainment/living_it/article_cc02c74e-bd72-11e4-98a7-df7642014e89.html (просмотрено 16.04.2015)

Reed H.E., Andrzejewski C.S. The New Wave of African Immigrants in the United States. Paper presented at Population Association of America 2010 Annual Meeting. Dallas, TX. 2010, April 15–17. [http://www.africanafrican.com/folder14/alot more of african & african american history10/queen/100606.pdf](http://www.africanafrican.com/folder14/alot%20more%20of%20african%20&%20african%20american%20history10/queen/100606.pdf) (просмотрено 10.03.2013)

Roberts S. More Africans Enter U.S. Than in Days of Slavery // The New York Times, February 21. 2005. http://www.nytimes.com/2005/02/21/nyregion/21africa.html?_r=2& (просмотрено 06.12.2014)

Schramm K. Leaving Area Studies Behind: The Challenge of Diasporic Connections in the Field of African Studies // African and Black Diaspora: An International Journal. 2008. N 1 (1). P. 1–12.

Stoller P. Marketing Afrocentricity: West African Trade Networks in North America // Etnográfica. 2002a. N 6 (1). P. 159–179.

Stoller P. Money Has No Smell: The Africanization of New York City. Chicago: University of Chicago Press. 2002b.

Swigart L. Extended Lives: The African Immigrant Experience in Philadelphia. Philadelphia: Balch Institute for Ethnic Studies. 2001.

Takyi B.K., Boate K.S. Location and Settlement Patterns of African Immigrants in the U.S.: Demographic and Spatial Context // The New African Diaspora in North America: Trends, Community Building, and Adaptation. K. Konadu-Agyemang, B.K. Takyi, J.A. Arthur eds. Lanham, MD: Lexington Books. 2006. P. 50–67.

Taylor K.-Y. Where Obama's Class Speech Failed. 2014. http://inthesetimes.com/article/16121/where_obamas_class_speech_failed?fb_action_ids=10203271274126617&fb_action_types=og.likes&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=288381481237582 (просмотрено 02.08.2015)

Terrazas A. African Immigrants in the United States. 2009. <http://www.migrationpolicy.org/article/african-immigrants-united-states-0> (просмотрено 11.09.2014)

Wilson J. African-Born Residents of the United States. 2003. <http://www.migrationpolicy.org/article/african-born-residents-united-states> (просмотрено 11.09.2014)

Zeleza P.T. The Challenges of Studying the African Diasporas // African Sociological Review. 2008. N 12(2). P. 4–21.

Zeleza P.T. Reconceptualizing African Diasporas: Notes from a Historian // Transforming Anthropology. 2010. N 18(1). P. 74–78.

Zong J., Batalova J. Sub-Saharan African Immigrants in the United States. 2014. <http://migrationpolicy.org/article/sub-saharan-african-immigrants-united-states> (просмотрено 30.10.2014)